

УДК 347

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

П. С. Крюкова

В статье рассматривается вопрос об ответственности врачей-косметологов за предоставление некачественной медицинской услуги, поднимается проблема разработки стандартов качества, приводятся соответствующие примеры из положений зарубежного законодательства. Автором рассмотрен вопрос о конкуренции исков и возможности привлечения сторон договора к деликтной ответственности при причинении вреда здоровью, предлагается изменить порядок расчета утраченного заработка при причинении вреда внешности человека. В целом обозначены пробелы правового регулирования в сфере эстетической медицины и подчеркнута необходимость отражения специфики косметологических услуг в системе медицинских, в том числе при их правовой регламентации.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг, эстетическая медицина, компенсация морального вреда, качество медицинской услуги.

Сегодня одним из наиболее развивающихся направлений в медицине признается эстетическая медицина, которая включает в себя огромное количество разнообразных услуг, спектр которых постоянно расширяется. Эстетическая медицина в широком смысле понимается как комплекс нескольких отраслей медицины, определенной направленности: пластическая хирургия, эстетическая стоматология и косметология. В узком смысле слова эстетическая медицина включает в себя все виды косметологических услуг. Она занимает автономное место как направление, связанное со здоровьем и красотой. Одним из ключевых вопросов в медицинской сфере в целом и в косметологии в частности выступает проблема привлечения к ответственности организаций и отдельных специалистов, оказывающих некачественные услуги гражданам.

Единого подхода к пониманию сущности юридической ответственности в науке не выработано до сих пор, несмотря на наличие большого количества исследований в этой сфере. Одни авторы рассматривают юридическую ответственность как разновидность санкций, другие ученые понимают под ней процесс их применения, третьи определяют ответственность как охранительное право-

отношение, возникающее между нарушителем и государственными органами. Так, А. В. Тархов понимал под юридической ответственностью регулирующую правом обязанность дать отчет в своих действиях [1, с. 8]. Явич Л. С. считал, что юридическая ответственность – есть применение соответствующей санкции нарушенной правовой нормы [2, с. 136]. Братусь С. Н. полагал, что юридическая ответственность – это исполнение обязанности на основе государственного и приравненного к нему общественного принуждения [3, с. 33]. По мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, юридическая ответственность есть мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка [4, с. 314].

Сопоставляя взгляды ученых, можно выделить несколько существенных моментов юридической ответственности. Во-первых, она прочно связана с правонарушением, во-вторых, как правило, выражается в санкциях и применении к правонарушителю как государственного, так и общественного принуждения, в-третьих, выражается в претер-

© Крюкова П. С., 2020.

Крюкова Полина Сергеевна (polinkakryukova1023@mail.ru),
магистрант юридического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

певании правонарушителем лишений, вытекающих из совершенного правонарушения, и, в-четвертых, юридическая ответственность есть правоотношение между государством и правонарушителем.

Ответственность врачей за допущенные ими нарушения существовала с древних времён, а деятельность врачей была жестко регламентирована посредством ряда социальных норм морали, религии, права. Так, на заре человечества действовал *lex talionis*, т.е. за смерть пациента лекарь мог поплатиться своей жизнью [5, с. 108].

Вопросы ответственности в медицинской сфере по сей день продолжают волновать науку и практику, уж слишком велика цена таких ошибок и нарушений. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора наступает при наличии состава правонарушения. В целом по условиям наступления, видам, формам, объёму и основаниям освобождения ответственность в сфере предоставления косметологических услуг согласуется с общими правилами ГК РФ, но в то же время имеет и ряд особенностей.

Прежде всего, в соответствии с положениями п. 3 ст. 401 ГК РФ ответственность исполнителя услуг как лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, наступает и без его вины (то есть при наличии усеченного состава правонарушения). При этом не имеет значения организационно-правовая форма юридического лица, оказывающего косметологические услуги (даже в том случае, когда она относится к числу некоммерческих и оказывает платные услуги гражданам), поскольку согласно п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами и служит достижению целей, ради которых они созданы, при этом на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

Вопросы ответственности тесно связаны с качеством предоставляемой услуги, требования к которому достаточно сложно четко нормативно закрепить, учитывая множественность детерминирующих его факторов. Качество медицинской услуги в косметологии – это совокупность её характеристик, способных удовлетворить потребности человека. Данные характеристики должны содержаться в стандартах оказания медицинской услуги в косметологии и быть утверждены Минздравом России. На сегодняшний момент данные стандарты не утверждены. В судебной практике в этой связи возникает множество неоднозначных ситуаций. Например, в ряде случаев судом не было выявлено нарушений здоровья пациента, хотя внешность была обезображена, помимо этого по нескольким делам суд пришел к выводу, что даже недостижение ожидаемого результата не служит основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности (Решение Советского районного суда г. Красноярска от 25 сентября 2001г.: «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг»; Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28 октября 2004г. по делу № 2-718/04: «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» и др.).

Противоправным поведением при наступлении договорной ответственности будет являться нарушение договорных условий не только относительно качества товара, но и других условий, связанных со сроком исполнения договора, местом или способом исполнения.

В медицинской сфере вполне применимы традиционные формы ответственности: возмещение убытков, уплата неустойки, компенсация морального вреда.

Ответственность врача может быть не только договорной, но и внедоговорной, учитывая, что в ходе оказания услуги может быть причинён вред здоровью заказчика (пациента). В данном случае действует правило, предусмотренное ст. 1084 ГК РФ: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам, предусмотренным

гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Таким образом, закон предусматривает для потребителя возможность требовать возмещения вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу недостатками товара, работы или услуги, либо недостоверной или недостаточной информацией о товаре (работе, услуге). Иными словами, ответственность возникает из правонарушения – причинения вреда и наступает независимо от того, состояли или нет в договорных отношениях потребитель и продавец (изготовитель товара, лицо, выполнившее работу или оказавшее услугу). Возможна ли конкуренция исков в таких ситуациях, допустима ли она? В юридической литературе нет единства мнения по данному вопросу. Одни авторы считают, что закон допускает конкуренцию договорного и деликтного исков, оставляя право выбора за потребителем [7, с. 437]. По мнению других, никакой конкуренции между договорным и внедоговорным исками ГК РФ не допускает, поэтому следует четко различать права и обязанности, реализуемые в рамках договора и осуществляемые вне договора [8, с. 334]. Однако вопросов не возникает при причинении вреда жизни или здоровью потребителя в связи с прямым указанием ГК РФ.

Проблему деликтной ответственности в косметологии осложняет тот факт, что вред причиняется в основном внешнему облику пациента, отсюда трудности с определением объема возмещения. Объем возмещения внешности человека состоит из затрат, требуемых на возобновление медицинской помощи, приобретение препаратов, средств и инструментов, которые будут необходимы для восстановления облика. Полагаем, что положения гражданского законодательства, посвященные расчетам утраченных доходов при причинении вреда здоровью, должны быть модифицированы с учетом последствий существенных изменений внешности человека.

Так, действующий порядок определения степени утраты профессиональной трудоспособности не совсем лаконично вписывается в ситуацию, связанную с причинением вреда внешности человека. В случае нанесения вреда здоровью оценке подлежит

способность потерпевшего осуществлять трудовую деятельность, напротив, при причинении вреда внешнему облику следует исходить из иных критериев, поскольку у таких лиц сохраняется способность работать, но при этом они могут перестать быть востребованными в данной профессии по причине недостатков внешности. Как итог, думаем, степень утраты профессиональной трудоспособности необходимо доверить специалистам по конкретной профессиональной деятельности, изучившим рынок труда в данной сфере.

Некачественное медицинское обслуживание, в том числе в области косметологии, предполагает и возможность обращения пациента за компенсацией морального вреда. (одна из форм внедоговорной ответственности). Традиционно под моральным вредом понимается причинение лицу (в нашем случае – пациенту) физических или нравственных страданий. В положениях гражданского законодательства закреплена денежная форма компенсации, что не означает ее тождества с ценностью защищаемого таким образом нематериального блага. Анализ судебной практики о компенсации морального вреда, причиненного пациенту в результате некачественного оказания определенных косметологических услуг, показывает, что в большинстве случаев такие иски удовлетворяются лишь частично (решение Набережнечелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 августа 2015г.; решение Никулинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2016 г. по делу № 2-8174/16). Ведущая детерминанта сложившегося подхода при ненадлежащем оказании косметологических услуг состоит в отсутствии параметров и методик расчета компенсационных выплат, хотя попытки установления критериев возмещения морального вреда в денежной форме присутствуют в законодательстве ряда государств, относящихся, как к англо-саксонской, так и континентальной правовой семье. Так, например, с 1994 г. в Англии функционирует тарифная схема компенсаций, содержащая подробные условия выплат и их размеры в зависимости от вида причиненного вреда [9, с. 192]. В современном гражданском законодательстве обозначены лишь обобщенные направления расчёта компенсации морального вреда. Вместе с тем в постановлении

Пленума Верховного Суда РФ судам общей юрисдикции рекомендовано при определении размера возмещения морального вреда применять европейские нормы, руководствуясь прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека. Как верно отмечается в литературе, попытки решения вопроса о методах определения размера денежной компенсации за моральный вред – положительная тенденция, но, несмотря на принятие вышеназванного постановления, многие проблемы защиты нарушенных прав обратившихся за косметологическими услугами пациентов остаются нерешенными, что говорит о необходимости законодательного решения существующих в исследуемой сфере проблем [10].

В отдельных случаях медицинской практики может иметь место смешанная вина, при наличии которой согласно ст. 404 ГК РФ суд уменьшает размер ответственности. Вина пациента может выражаться в невыполнении предписаний врача, сокрытии или предоставлении недостоверной информации. Показательны в этой связи примеры зарубежной судебной практики, согласно которым при таких нарушениях со стороны usługополучателей, как самовольное оставление медицинского учреждения, злоупотребление спиртным (несмотря на прямые запреты врачей), удаление медицинского оборудования после пластических операций, суды принимают решения в пользу медицинских организаций [11].

В целом, нормативное регулирование этого вида деятельности, на наш взгляд, не разработано в достаточной мере, поскольку в основном оно осуществляется посредством общих правил, принятых для всех медицинских услуг. При этом и законодательство в сфере здравоохранения далеко от совершенства. Специфика косметологических услуг требует собственного подхода при их правовом регулировании, отличного от других медицинских услуг, что связано с особым видом нематериального блага, на которое направлена услуга, речь идет не только о здоровье, но и о внешнем облике человека. Недостаточность правовой регламентации особенно ярко

прослеживается при необходимости привлечения к ответственности лиц, оказывающих некачественные услуги.

Литература

1. Тархов В. А. Ответственность по гражданскому праву. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1973. 456 с.
2. Явич Л. С. Право и социализм. М.: Юридическая литература, 1982. 176 с.
3. Братусь С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 27–35.
4. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. 381 с.
5. Сисакьян А. К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2. С. 108–111.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Гражданское право: учебник. Т. 2 / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2011. 525 с.
8. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. 411 с.
9. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999. 320 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
11. Musachia V. Rosman. 190 So. 2d.47. URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1715360/musachia-v-rosman/> (дата обращения: 10.06.2020).

LIABILITY OF THE PARTIES UNDER THE PROVISION OF SERVICES IN THE FIELD OF AESTHETIC MEDICINE

P. S. Kryukova

The article deals with the responsibility of cosmetologists for the provision of poor quality medical services, raises the problem of developing quality standards, provides relevant examples from the provisions of foreign legislation. The author considered the issue of competition of claims and the possibility of bringing the parties to the contract to tort liability in case of injury to health, it is proposed to change the procedure for calculation of lost earnings in case of injury to human appearance. In general, gaps in legal regulation in the field of aesthetic medicine are identified and the need to reflect the specifics of cosmetic services in the medical system, including in their legal regulation, is stressed.

Key words: contract of reimbursable provision of services, aesthetic medicine, compensation of moral damage, quality of medical service.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.